

СУТЬ МОМЕНТА

Какая судьба, в конечном счёте, ждёт переговорные инициативы, формирующиеся вокруг конфликта в Украине? Наверняка сказать нельзя. Война – это странная матрёшка, где каждый фронт противостояния содержит собственные конфликты, которые разделяют союзников и сближают противников. Вначале Путин рассчитывал управиться за несколько недель, в формате специальной военной операции, в итоге же – увяз в затяжной войне на истощение. Военное преимущество больше не покрывает слабость российской экономики и зависимость от Си Цзиньпина. Пекин придерживается некой формы активного нейтралитета. Он заявил о вечной дружбе с Россией, но даёт понять, что может обменять ослабление поддержки Москвы на признание своего жизненного интереса в вопросе Тайваня.

Европа была застигнута врасплох конфликтом, подогретым в том числе американскими связями в Польше, странах Балтии и Скандинавии, с их исторической и укоренённой неприязнью к российскому империализму. В результате получилась война по доверенности между НАТО и Россией, за которой можно увидеть контуры жёсткого империалистического раздела между Москвой, ЕС и Вашингтоном. Россия обеспечила себе Донбасс и Крым, и хотела бы добиться какой-то формы нейтралитета Украины. Европа пообещала Киеву вступление в Евросоюз, но поскольку её альянс с США пошатнулся, она бросилась к контрмерам в немецком ключе: перевооружить Украину, чтобы перевооружить Европу. Америка же, в новом стиле Трампа, вмешивает в мирные планы бесстыдный коммерческий расчёт на участие в восстановлении, и даже не отказывается от классической игры баланса, чтобы разделить ЕС и Россию: ещё вчера она добивалась того, чтобы НАТО стояло у российских границ, а сегодня подыгрывает Москве за спиной Европы.

Наконец, Украина, где хищную и коррумпированную буржуазию возглавляют авантюристы, разделённые близнецы российских олигархов, порождённые разложением государственного капитализма бывшего СССР. С одной стороны, Киев истощён войной, с другой – почуял перспективу европейского рынка и фондов ЕС.

Америка, Россия, Европа, Китай, Украина: на фоне враждующих союзников и сговаривающихся противников – как мы уже видели в войне в Газе – пока на сцене разыгрывается показная дипломатия “мирных планов”, за кулисами происходят невообразимые сделки. Они сопровождаются коллективным замалчиванием как жертв бойни, так и сопротивления войне. На обеих сторонах насчитывается по крайней мере 300 тысяч погибших. В Киеве судьи расследуют 290 тысяч случаев уклонения от призыва или дезертирства, в России число случаев неизвестно, у неё 1 миллион 600 тысяч человек на фронте плюс ещё 350 тысяч рекрутов в виде резервистов и мигрантов. Только интернационалистская борьба может дать им голос. Любое молчание является пособничеством.